

Эрик пребывал в подавленном настроении, когда Санди вышел из кухни, неся две чашки кофе.

— Пожалуйста, господин, угощайтесь.

Санди игриво подмигнул, излучая юношескую энергию и обаяние. Эрик в ответ одарил его вежливой улыбкой, взял чашку и сделал глоток. В тот же миг его лицо выразило крайнее недоумение. Он застыл, глядя на Хаммонда, а тот лишь мягко и загадочно улыбался.

— Это Санди приготовил специально для тебя. Он делает это впервые, поэтому немного неумел, но ты должен допить до конца. Эти кофейные зерна стоят довольно дорого.

Эрик выдавил из себя улыбку, которая выглядела хуже, чем гримаса боли. Кофе был пережжен, а помол чересчур мелким; стоило сделать глоток, как густая, вязкая консистенция заполнила весь рот. Иными словами, это было похоже на комок грязи, который невозможно проглотить.

Он посмотрел на Санди, который с любопытством вытянул шею, наблюдая за ним, затем перевел взгляд на странную улыбку Хаммонда и с трудом кивнул.

Каждый глоток давался с невероятным усилием — горький, терпкий, вязкий. Эрику показалось, что в ближайший год он и смотреть не захочет в сторону кофе.

Видя, как его друг сидит с окаменевшим лицом, Хаммонд испытал истинное удовлетворение, и уголки его губ поползли вверх.

Эрик пил очень долго. В гостиной стояла мертвая тишина, четыре глаза были прикованы к нему. Как только он поставил чашку на стол, он не теряя ни секунды вскочил, схватил с вешалки пальто и плащ и, не оборачиваясь, направился к выходу.

Санди в недоумении поднял голову. Он еще не успел окликнуть гостя, как услышал тихий смешок хозяина. Мужчина тонкими длинными пальцами держал чашку за ручку, разглядывая осевший на дне нерастворенный кофейный порошок.

— Не бери в голову, Санди. Ты отлично справился. Даже если кофе горький... это все равно не идет ни в какое сравнение с горечью его любви...

— ? — Санди был в замешательстве. Что за странный человек? То говорит, что кофе отличный, то — что он горький. И правда, невыносимый тип!

— Итак, вернемся к делу, юный господин.

— Да?

— Письмо доставлено. Я выиграл пари, не так ли?

Так вот оно что?! Как бы Санди ни старался, он и представить не мог, что это — главное дело.

Похоже, Хаммонд заметил недоумение на лице своего юного друга, поэтому улыбнулся еще приветливее:

— Поэтому сегодня вечером мы пойдем ужинать вне дома. Отпразднуем мой выигрыш в пари и твое завершение столь важного дела.

...

[Писатель был бесконечно благодарен, что кто-то заранее попробовал его «яд» на вкус. Впрочем, называть это ядом, пожалуй, было бы невежливо.]

[Вор, в одночасье превратившийся в бедного бездомного мальчишку, легко и просто обосновался в его доме, с гордостью заявляя, что умеет делать всё на свете. Жаль только, что чашка кофе выдала его с головой...]

[Как бы то ни было, благородный джентльмен обязан чтить хлеб насущный как жизненный принцип, ведь пища не заслуживает того, чтобы после столь жестокого обращения с ней оказаться настолько несъедобной...]

[Стоит отметить, что вечерняя трапеза в тот день все же удалась на славу...]

...

Последние несколько ночей Санди ворочался с боку на бок, не в силах заснуть. Он чувствовал, что немного отклонился от своей первоначальной цели.

За ужином Хаммонд обмолвился, что завтра у него дела, и он уедет. Юноша, зарывшись головой в одеяло, прищурился — он решил, что это отличная возможность.

На следующее утро, когда Санди проснулся естественным образом, в доме царила полная тишина, а часы показывали двенадцать.

Он медленно прошел внутрь. На нем выступил пот, рубашка неприятно липла к спине, а черные волосы выглядели безжизненными.

Санди перевел дыхание и осторожно позвал хозяина. Дождавшись тишины в ответ, он наконец выдохнул с облегчением.

Повернув голову, он заметил на обеденном столе куриный сэндвич, а рядом — деньги на его обед. Юноша расплылся в довольной улыбке.

Быстро проглотив сэндвич и припрятав деньги, Санди пришел в полный восторг — теперь можно было как следует всё осмотреть.

Он только недавно здесь обосновался, поэтому не стоило действовать слишком поспешно. Он решил отправиться в кладовую: там обычно хранятся вещи, которыми редко пользуются. Нужно осмотреть углы и наметить цель...

Раздался скрип, и на него обрушилось плотное облако густой пыли.

Санди оказался с ног до головы покрыт серым налетом. Он всё еще сохранял на лице прежнюю торжествующую ухмылку, а на лбу от напряжения вздулась жилка, пока сверху продолжала сыпаться пыль.

Как описать это чувство? Да разве можно это описать?!

Кто-нибудь может объяснить ему, почему в идеально чистом доме прячется такая пыльная кладовая? Разве там не должны храниться сокровища?

Он сердито фыркнул, выдувая пыль из носа, но тут же поперхнулся. Пыль заполнила всё пространство, он начал безостановочно кашлять, глаза слезились, но слезы не могли пробиться сквозь пыльный налет на лице.

— Санди? Что ты здесь делаешь?

Голос Хаммонда звучал приглушенно. Глядя на эту комичную сцену, мужчина прикрыл рот и нос ладонью, но смех всё равно прорвался наружу. Он только что вернулся, даже не успев снять верхнюю одежду.

В другой руке он держал изящно упакованную коробку с тисненым логотипом Хиллст. За его спиной, в полуоткрытой двери, стояла пожилая женщина, которая с изумлением смотрела на Санди, раскрыв рот.

Услышав голос Хаммонда, Санди застыл на месте. До того как открыть дверь, он, конечно, прокручивал в голове оправдания на случай, если мужчина вернется раньше, но сейчас любое объяснение казалось неуместным — по крайней мере, до тех пор, пока он не перестанет кашлять.

— Господин... кхе-кхе-кхе... я... кхе...

Не успел он закончить, как почувствовал, что большая рука схватила его за плечо и с силой вытянула наружу.

Мужчина поставил коробку в сторону и, широко шагнув, вытащил Санди из пыльного плена.

Он повел юношу к выходу, изо всех сил стараясь сдержать смех. В голове невольно рисовалась картина: хитрый зверек прыгнул в яму, полную пыли...

Юноша шел следом, продолжая кашлять и оставляя за собой дорожку из пыли.

— Прости, Санди, это моя вина. Я не сказал тебе, что эту комнату не открывали лет десять.

Голос, пропитанный весельем, звучал слегка хрипло, что было невероятно притягательно. Но у Санди от этих слов зачесались кулаки.

Санди до красноты в глазах стиснул зубы. Он поднял голову, обиженно поджал губы, глаза наполнились влагой и покраснели — в них читались обида и немой укор. Он приготовился вытребовать компенсацию за моральный ущерб.

— Пфф... — Хаммонд больше не мог сдерживаться. Он отпустил плечо юноши и поднес кулак к губам.

Женщина позади тоже не удержалась и рассмеялась. Ее глаза сузились, в уголках проступили мелкие морщинки, полные доброты. Она дрожащей рукой протянула ему платок.

— Бедный ребенок, давай вытрем лицо, ты же превратился в маленького котенка.

Санди молча взял платок. Ему показалось, что это очень знакомо. Раньше он часто пачкал лицо грязью, чтобы легче было повернуть дело или чтобы его не узнали на улице.

Вдруг он вспомнил свою третью встречу с Хаммондом. В тот вечер он выглядел ужасно — за ним гнались всю дорогу, и, кажется, его лицо тоже было в грязи. Тогда он тоже получил платок. В тот раз он думал, что это чтобы вытереть пот, но теперь казалось, что причина была вовсе не в этом.

<http://bllate.org/book/21856/2267752>